

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН НАТО В АРКТИКЕ

*В. ЖУРАВЕЛЬ,
ведущий научный сотрудник
Института Европы РАН*

В период «холодной войны» Арктика была территорией противостояния Запада и Востока, местом сосредоточения значительных военных сил и рассматривалась как наиболее вероятное место столкновения мировых держав того времени – США и СССР. Распад Советского Союза устранил базовые предпосылки для постоянного институционального присутствия НАТО в Арктическом регионе и проведения согласованной военной политики стран – участниц альянса.

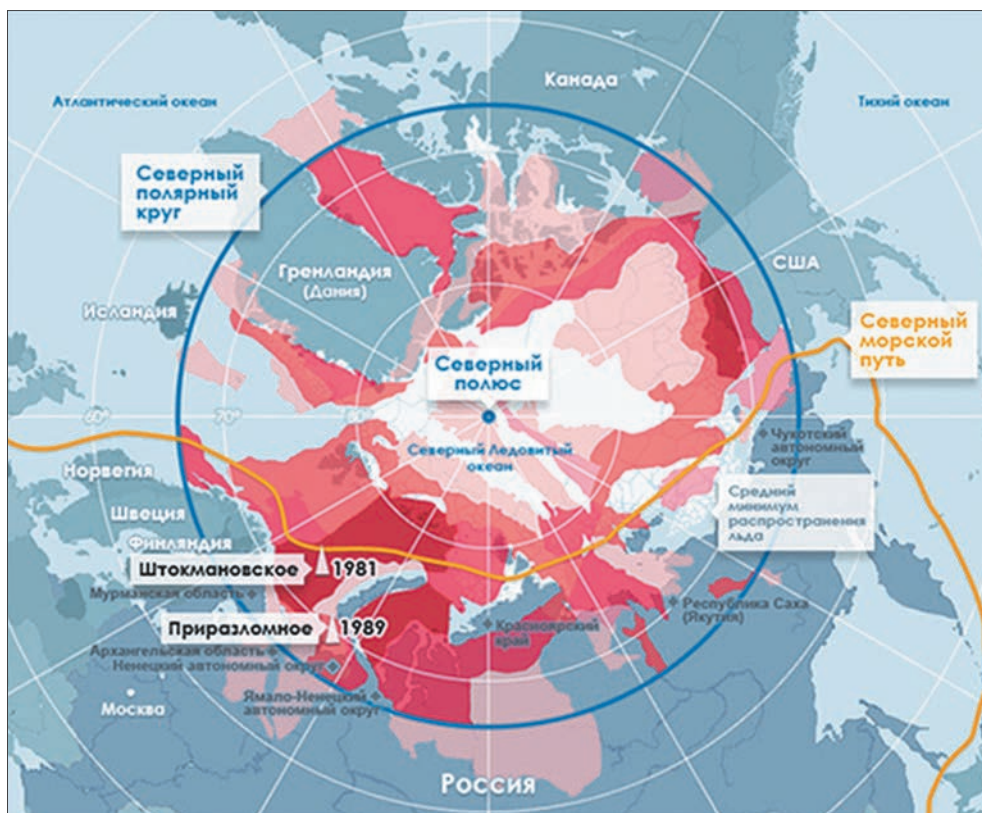
Однако в конце 90-х годов руководство Североатлантического союза вновь обратило внимание на этот регион с учетом новой ситуации, сложившейся там и оказывающей влияние на вопросы безопасности в мире. Среди них изменение климата, таяние льдов, растущая доступность важных энергетических и морских ресурсов, появление более коротких и доступных торговых маршрутов через Арктику, что способствует росту показателей мировой экономики.

По оценкам международных экспертов, на Арктический бассейн приходится 13 проц. неразведанных мировых запасов нефти и 30 проц. запасов газа. За эти колоссальные нефтегазовые запасы разворачивается острая конкурентная борьба, в том числе и в той части, на которую претендует Россия в рамках недавней заявки на расширение границ континентального шельфа. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что в этом регионе сосредоточено также до 30 проц. мировых запасов пресной воды. По мнению экспертов, XXI век будет веком борьбы не только за энергетические ресурсы (углеводороды), но и за пресную воду.

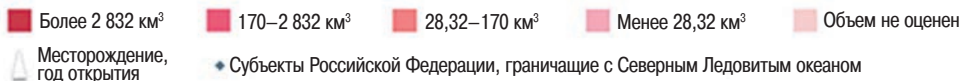
В силу таких обстоятельств Арктика становится ареной острого соперничества, конкуренции и столкновения торгово-экономических и других интересов ряда государств, в первую очередь приарктических – Соединенных Штатов, Канады, Норвегии и Дании. Освоение Арктического региона является для стран Североатлантического союза насущной задачей, которая подтверждается их планами и конкретной деятельностью, главная цель которой – стремление ослабить влияние России в регионе.

НАТО, пытаясь не афишировать свое прямое участие в делах Арктики, в своей политике в этом регионе делает упор на возможность использования сил и средств отдельных арктических государств в зонах их юрисдикции и межправительственного взаимодействия в рамках Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона и других организаций. При такой постановке вопроса альянс формально выступает лишь как координирующий механизм влияния своих членов в регионе.

Факторами, обуславливающими интересы НАТО в Арктике, стали: стремление приарктических государств альянса к переделу сложившихся морских госграниц за счет России; экспансия национальных и транснациональных компаний ведущих стран мира с целью установления контроля над

Объем запасов газа:

углеводородными шельфами, биоресурсными зонами и связанной с ними морской инфраструктурой РФ; включение Арктической зоны России в число важнейших регионов планеты с международным статусом.

Это подтверждает анализ деятельности Североатлантического союза в последнее десятилетие, который с начала 2000-х годов приостановил свою разоруженческую политику в Арктике и стал усиливать здесь военную активность. Так, с 2006 года на регулярной основе в регионе проводятся учения «Холодный ответ» (Cold Response) с участием военнослужащих ВВС, ВМС, сухопутных войск и сил специальных операций стран НАТО.

С 2007 года Канада в своем секторе проводит «учения по защите суверенитета» под названием «Полярный медведь» (Nanook), разворачивает в арктическом поселке Йеллоунайф подразделения из состава резерва ВС и строит арктическую базу для подводных лодок.

В конце января 2009 года альянс провел в столице Исландии – Рейкьявике совещание по вопросам безопасности на Крайнем Севере. Среди его участников были и генеральный секретарь НАТО, председатель Военного комитета альянса, а также два главных военных руководителя Североатлантического союза – верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе и верховный главнокомандующий альянсом по трансформации.

В январе 2009 года была издана директива президента США по национальной безопасности № 66 «Политический курс Соединенных Штатов в Арктическом регионе», в которой, в частности, говорится: «У США имеются широкие и фундаментальные интересы национальной безопасности в

Арктическом регионе, и они готовы отстаивать эти интересы как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими государствами. Эти интересы включают следующие аспекты: противоракетная оборона и предупреждение о ракетном нападении; развертывание сил и средств в интересах стратегических морских перевозок; стратегическое сдерживание; организация присутствия в морских районах и безопасности морских перевозок; обеспечение свободы судоходства и полетов авиации».

В мае 2013 года президент Б. Обама утвердил концептуальный документ – «Национальная стратегия США для Арктического региона», а уже в феврале 2014-го был одобрен детальный план наращивания возможностей по действиям американских военно-морских сил в северных широтах. Серьезное внимание в арктической политике Вашингтон уделяет обеспечению национальной безопасности, которая оставляет за ним право на односторонние действия в защиту своих интересов, которые он считает жизненно важными.

Необходимость усиления военного присутствия в этом регионе поддержала и Великобритания. В совместном докладе министерств обороны и иностранных дел королевства «Стратегическое значение Арктики для Великобритании» говорится, что увеличивающееся по мере таяния ледников водное пространство создаст «новый территориальный фронт» и значительно сократит время перевозки грузов морскими путями, в связи с чем Британия может быть втянута в конфликты, которые потребуют от нее оказания поддержки странам – участницам альянса. В качестве одной из перспективных проблем в докладе обозначается «передовое развертывание надводных кораблей в ранее недоступных районах или военное присутствие в оспариваемых территориальных водах».

В 2009 году бывший глава МИД и минобороны Норвегии Торвальд Столтенберг обнародовал доклад с проектом Нордического пакта, предполагающего образование некоего «мини-НАТО» с зоной ответственности в Северной Европе и Арктике, куда войдут совместные военные и пограничные силы, разведслужбы, центр защиты от кибератак, а также система координации действий стран альянса в регионе.

В августе 2009 года Норвегия перенесла штаб своего оперативного командования из г. Ставангер в г. Рейтан на север королевства. Она стала первой в мире страной, чей центральный орган военного управления расположен в Арктике, то есть в непосредственной близости от района возможных

С 2007 года Канада в своем арктическом секторе проводит «учения по защите суверенитета» под названием «Полярный медведь», в которых принимают участие также воинские формирования США и Дании

конфликтов за обладание ресурсами региона. В северной части Норвегии, непосредственно перед линией Полярного круга, была развернута самая большая воинская часть национальной армии – «Северная бригада» с тяжелой боевой техникой.

Таким образом, активизация деятельности НАТО в Арктике приводит к изменению отношений в сфере безопасности. Для поддержания боеготовности войск в

регионе регулярно проводятся достаточно масштабные военные учения. Регион становится новой зоной приложения усилий альянса, обеспечение безопасности в которой связано с реализацией политических и военных стратегий, концепций и доктрин государств, входящих в блок.

Учения «Холодный ответ-2012» стали самыми масштабными за предыдущие годы. В них приняли участие более 16 тыс. военнослужащих (в том числе от Норвегии

Арктика становится новой зоной приложения усилий блока НАТО, обеспечение безопасности в которой связано с реализацией политических и военных стратегий, концепций и доктрин государств, входящих в альянс

около 5 тыс. человек), до 100 боевых самолетов и вертолетов, около 40 боевых кораблей и вспомогательных судов, а также 1 200 единиц колесной и гусеничной техники из 15 стран НАТО. Цель маневров – развертывание и использование вооруженных сил в Арктике для блокирования широкого круга угроз – от высокоинтенсивных приемов ведения войны до террористических угроз и гражданских беспорядков.

С 25 мая по 5 июня 2015 года в арктических районах Скандинавии (на территории северной части Швеции, Норвегии и Финляндии) прошли масштабные учения «Арктик челлендж эксесайз-2015» (Arctic Challenge Exercises-2015) с участием более 100 самолетов и свыше 4 тыс. военнослужащих шести членов НАТО: Норвегии, Великобритании, Германии, США, Франции и Нидерландов, а также нейтральных Швейцарии, Швеции и Финляндии. В ходе маневров отработывались вопросы взаимодействия ВВС разных стран, дозаправки самолетов в воздухе, нанесения ударов по наземным целям, включая подавление объектов противоракетной обороны. Сразу же после окончания воздушной части учений у шведских берегов началась отработка задач силами ВМС, которая продлилась до 20 июня. В действиях на море приняли участие 17 стран, представленных 50 боевыми кораблями.

За оборону **канадской части Арктики** отвечает объединенное оперативное формирование «Север» (штаб – поселок Йеллоунайф). В настоящее время патрулирование Арктического региона канадские ВВС осуществляют 18 самолетами базовой патрульной авиации CP-140, которые в соответствии с планами модернизации к 2020 году будут заменены 10–12 новыми. Кроме того, в полной мере задействуются 80 боевых самолетов CF-18, базирующихся на юго-восточном побережье страны, чьей основной задачей является перехват российских бомбардировщиков и самолетов-разведчиков. В сухопутных войсках до 5 тыс. человек увеличена численность рейнджеров. Для морского патрулирования канадские ВМС используют 15 боевых кораблей и четыре подводные лодки типа «Апхолдер». К патрулированию Арктического региона также привлечены силы канадской береговой охраны (БОХР), которые имеют в своем распоряжении пять больших и шесть малых ледокольных судов.

В августе 2011 года правительство **Дании** по согласованию с органами самоуправления Гренландии и Фарерских о-вов одобрило «Стратегию Ко-

ролевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 годы». Парламентом страны принят план безопасности на период с 2010 по 2014 год. Значительная часть этого документа посвящена Арктическому региону. В настоящее время для патрулирования Балтийского моря и Гренландии используются три патрульных самолета, а также самолеты F-16.

В 2008 и 2009 годах приняты на вооружение два фрегата типа «Расмуссен», спроектированных для действий в ледовой обстановке. Их задача – патрулирование территориальных вод Гренландии. Третий корабль данного класса планируется к вводу в строй в 2017 году.

Для защиты арктических территорий созданы отдельное командование и силы быстрого реагирования, модернизируется и расширяется военная база Туле, которая относится к космическому командованию ВВС США и может использоваться союзниками по НАТО.

На нужды вооруженных сил страны в Арктике в последние годы ежегодно выделяется дополнительно 600 млн датских крон (90 млн долларов). Глава военного ведомства П. Кристенсен, находившийся в конце августа 2016 года с визитом в Гренландии, заявил, что правительство намерено и дальше укреплять арктическое командование, развивать спутниковое наблюдение за территорией, а также направить в регион еще один корабль. Для этих целей выделяется дополнительно 120 млн датских крон (18 млн долларов).

Министр особо отметил, что хотел бы видеть среди датского контингента больше гренландцев. Знание местных особенностей, а также наличие навыков выживания на Севере позволят усилить обороноспособность на арктическом направлении. В планах минобороны Дании на среднесрочную перспективу предусмотрена замена истребителей F-16 на F-35A (от 30 до 48 единиц).

Большая часть (примерно 60 единиц) самолетов F-16 **норвежских** ВВС дислоцируется на трех авиабазах: Будё, Андейя (Лофотенские о-ва) и Бардифосс. В зимний период здесь проходят регулярные тренировочные полеты.

В начале 2011 года на вооружение королевских норвежских ВМС поступили пять фрегатов (ФР) нового поколения типа «Нансен». Непосредственно на границе с РФ находится гарнизон Варангер. Наряду с шестью подводными лодками типа «Ула» данные ФР способны самостоятельно действовать в Арктическом регионе. Норвежские ВМС имеют на вооружении крупное исследовательское судно, оснащенное электронным разведывательным оборудованием и способное работать в условиях тонкого льда. Норвежской БОХР также используются четыре легковооруженных (три имеют вертолетные площадки) и четыре

Для защиты арктических территорий создаются отдельные командования и силы быстрого реагирования, модернизируются и расширяются северные базы НАТО

больших фрегата, способных выполнять боевые задачи в Арктике.

Одновременно Осло стремится сократить иностранную экономическую и научную деятельность на Шпицбергене, поставив ее под полный национальный контроль и управление, установить одностороннее регулирование над прилегающими к арктическому акваторией и

шельфом. На территории Норвегии в районе Вардё, в непосредственной близости от границ с Россией, размещена РЛС ПРО США «Глобус-2», которая ранее находилась на базе американских ВВС Ванденберг в Калифорнии. Она предназначалась для получения разведанных о баллистических ракетах. Теперь местоположение РЛС идеально подходит для того, чтобы следить за пусками межконтинентальных ракет РФ с космодрома Плесецк.

Важное экономическое значение для страны имеет рыболовная отрасль. Проблемы вокруг добычи морепродуктов неоднократно становились причинами обострения российско-норвежских отношений.

В США на Аляске (на авиабазах Элмендорф и Айельсон) дислоцируются как боевые самолеты, включая истребители F-22A и F-16C/D, так и самолеты вспомогательной авиации. Для решения задач патрулирования Берингова моря и Арктики привлекаются самолеты БОХР, дислоцирующиеся на о. Кодьяк. ВВС США также используют военно-воздушную базу Туле (северо-запад Гренландии), на которой размещена РЛС AN/FPS-132 американской системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе. В состав сухопутных войск на Аляске входят 1-я бригада «Страйкер» (Форт-Уэйнрайт, Фэрбенкс) и 4-я воздушно-десантная бригада (Форт-Ричардсон, Анкоридж). Кроме того, могут задействоваться подразделения национальной гвардии. В тренировочном центре в Блэк Рэпидс проводится подготовка личного состава к действиям в холодных климатических условиях, имеются лаборатории и научно-исследовательские центры. Более 50 многоцелевых атомных подводных лодок ВМС США способны осуществлять патрулирование под арктическими льдами.

Вооруженные силы **Великобритании** постоянно проводят подготовку личного состава в условиях холодного климата и участвуют в учениях НАТО в Арктике на территории Норвегии. Стратегический интерес Лондона к северным районам Европы, включая Арктику, возрастает. Так, в Национальной стратегии безопасности на море 2014 года говорилось, что новые судходные пути становятся для Британии потенциально опасными. В связи с этим надо учитывать значимость противолодочных операций в Арктике и постоянно вести наблюдение за ситуацией вместе с союзниками по альянсу.

Как отмечается в докладе министерства обороны «Глобальные тенденции в стратегии

РЛС AN/FPS-132 американской системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе (авиабаза Туле, о. Гренландия, сверху) и радиолокационный пункт (н. п. Вардё, Норвегия), развернутый в непосредственной близости от границ с Россией

Вооруженные силы стран НАТО постоянно проводят подготовку личного состава в условиях холодного климата и участвуют в учениях альянса в Арктике на территории Норвегии

регионе обусловлены неразрешенными проблемами в области делимитации водных границ, растущим интересом государств мира к арктическим ресурсам, а также сохраняющейся тенденцией в политике ряда стран к дальнейшей милитаризации региона, связанной как с защитой их национальных интересов, так и с организацией ими международного военного сотрудничества в рамках альянса. В его официальных документах подчеркивается необходимость «возвращения в Арктику» для построения системы безопасности, центральным элементом которой будут силы и средства блока.

Потенциальным противником НАТО в регионе считается РФ, в связи с чем основной стратегической целью блока является противодействие росту российского влияния на Крайнем Севере, расширение экономического и военного присутствия США и их союзников по альянсу в данном регионе. Активизируются также военно-политические усилия североευропейских государств по затруднению здесь экономической деятельности РФ, предпринимаются попытки пересмотра морских границ и изменения правового статуса Северного морского пути. Происходит интенсивное сплочение стран Северной Европы под эгидой НАТО. Все это в той или иной степени провоцирует рост взаимного недоверия между государствами и может привести к столкновению их интересов в Арктике.

В подобных условиях объяснимы и понятны усилия России по укреплению национальной безопасности в этом регионе, что является ответом на усиление военного присутствия там приарктических государств и других стран НАТО, рост боевых возможностей группировок коалиционных и национальных вооруженных сил альянса, развитие ими систем ПРО морского базирования и раннего предупреждения, а также на систематическое проведение многонациональных учений в арктической зоне и на увеличение военной спутниковой группировки США, нацеленной на Арктику.

Нельзя также не учитывать то обстоятельство, что сохраняющиеся противоречия по проблеме разделения северных территорий между приарктическими странами НАТО не позволяют ее руководству в настоящее время завершить выработку консолидированных подходов по вопросам политики блока в Арктическом регионе. Становится все более очевидным, что попытки стран альянса и других неарктических государств получить доступ к ресурсам и маршрутам Севера, сделать все его богатства, в том числе и российского сектора, общим достоянием мирового сообщества закладывают значительный конфликтный потенциал в будущее региона.

до 2045 года», в своей деятельности британское руководство должно исходить из того, что экономическое развитие региона вызовет споры вокруг вопросов, касающихся доступа к Арктике и контроля над ее ресурсами.

Следует отметить, что уровень милитаризации Арктики пока не выходит за пределы разумной достаточности. Но военные угрозы Российской Федерации в этом регионе